

— Нет... ты не посме...

Подсрачник. Короткий полёт. Приземление. Истошный, полный неверия и счастья, ор членов секты Облачного Меча.

Я с пофигистичной и очень важной (самой по себе) мордой стоял на площадке, генерируя ауру крутости. Ну, наверное. Тело было усталым, мышцы ужасно ломило, кажется, сознание могло полноценно вернуться в тело от одного лишь чиха.

Мне плохо...

Боюсь, буквально бы обливался потом, если бы не помогал себе Ци. Даже стало интересно, как много людей в мире додумалось до того, чтобы смахивать пот сверхъестественной энергией.

Либо безумно ленивый, либо безумно желающий казаться крутым, ага.

Мне пришлось избить порядка двух десятков мастеров. К счастью, мне не пришлось избивать буквально всех мужиков и редких девушек секты, так как эффект запугивания и показательного опускания создал ложное впечатление моего тотального превосходства, что отсеяло хорошую такую долю претендентов быть битыми.

Уже на десятом человеке особо умные гады начали показательно толкать неуверенных в себе ребят, чтобы они просто меня вымотали, однако на такие финты я отвечал ещё более показательной и унижительной победой, по типу совершенно случайного вытирания лапти об лицо, некоторым девушкам укоротил стрижку (деревянные мечи не шибко острые, но если дать его «мастеру своего дела»...), у одного так вообще украл меч...

Последним моим противником был мужик, который в самом начале избил пижона. О-о-о, как же тогда все напряглись! Как ни странно, но мой последний противник был самым сильным «боссом» на этом «уровне» (тьфу, Всезнайка заразил) и мне пришлось выжать из себя практически максимум, чтобы задавить его, не забывая по ходу боя оскорблять. Продолжался поединок порядка двух минут, что для сверхлюдей со сверхскоростью, мягко говоря, много. И у него даже не было этой болотно-зелёной Ци! Не успел всех поразить старикан, как есть не успел.

Но, в конечном итоге, богато одетый молодой мастер, добровольно-принудительно оказавшись на коленях, улетел к остальным зрителям едва ли не самым позорным способом — ударом под зад.

Наверное, громче всех кричал наш побитый ветерок. Кажется, он готов был меня расцеловать на месте, и сделал бы так, если бы мог двигаться без чужой помощи.

Естественно, когда я один остался стоять на площадке, судья, всё это время наблюдавший за мордобоем членов двух сект, сам не веря в то, что говорит, громко объявил:

— Секта Облачного Меча побеждает!

Ребята из нашей секты, словно раненые звери, услышавшие команду «фас!», хромая и хрипя (их, так-то, хорошо так избивали), кажется, готовые сдохнуть в любой момент, кое-как поднялись ко мне на площадку, оставив позади особо покалеченных товарищей. Те, кто чувствовал себя нормально, громко смеясь, взяли меня на руки и начали подкидывать.

— Ты — не маленький демон, хубэ, — смеялся наш наставник фехтования. Кажется, ему

выбили пару зубов. — Ты — истинный Небесный Демон! Небесный Демон, поставивший на колени секту Небесного Клинка, ложное Небо!

— Небесный Демон!

— Небесный Демон!

— Небесный Демон!!!

— С-старший наставник, спасибо вам... — расплакался побитый толстяк где-то на фоне.

Он был из тех, кого тупо оставили валяться сзади, м-да.

...кажется, я могу сейчас отключиться...

— С-сестрица... — пробормотал умирающим лебедем я, чувствуя, как тушка становится всё слабее и как медленно меня возвращает в тело.

— Ты — герой, оппа, — с какой-то нескрываемой надеждой пробормотала сестрица.

Читака, прекрасно видевший моё состояние, отдал честь. Либо он знаком с одним приколом, либо он та ещё скотина.

Сознание предательски вернулось в тело. Мне стало совсем хреново.

Я же сейчас реально позорно отключусь, помогите...

Ночь оказалась ветреной — как ни странно, дождя не было, но общая атмосфера казалась мрачной и какой-то гнетущей, словно должно было что-то произойти. Весь день я проспал, как и половину ночи, лишь благодаря бесконечной силе воли (и нежеланию поломать образ) умудрившись доковылять до выделенных нам комнат. Естественно, остались мы в секте Небесного Клинка. Тут от победы или поражения это не зависит — больше дань традициям и символ взаимного доверия.

Понятно, что доверия у меня было столько, сколько совести у продавца массажных тапочек зимой.

Мне удалось, пересилив себя, проснуться. Тело всё ещё чувствовало себя слабым, но общее состояние было уже намного лучше.

— Сестрица? — прошептал я в пустоту.

— Я здесь, оппа, — отозвалась недомелочь под кроватью.

Если бы она хотела, то я бы её ни за что не нашёл. На поле боя она, кажется, или смогла отхватить какую-то технику скрытности, которую сейчас активно развивала параллельно основному искусству, либо на практическом опыте разработала свою. Чёрт знает, какие у неё могут быть «тузы» в рукаве — я в это не лез, как и она не пыталась узнать от меня лишнего. Взаимное уважение, а, соответственно, и доверие, строилось на многом.

Комната была маленькой, однако довольно роскошной: кровать большая, стол с большим зеркалом, всё было украшено какими-то узорами. Даже шторы присутствовали. Удивительно, что мне, человеку, который прилюдно опустил секту, эта же секта выделила столь роскошную комнату. Правда, какую-то женскую — розовое всё... Ох, ладно, переживу.

Намекнули старейшины нашей секты?.. Не слушал уже тогда, вокруг был гомон, толпа народу, ещё и мутный старикашка на фоне маячил.

Но да пофиг.

— Братец? — продолжил я.

Мы решили с сестрицей обращаться к нему так же, как обращаемся друг к другу. Когда одни, конечно, а там, ясен пень, стоит появиться возможности, будем обращаться постоянно так. Чтобы просто показать уважение и то, что мы друг перед другом равны, а то он ещё озлобится на нас и пойдут лишние страдания всем и вся. Кому оно надо, блин?.. Для меня он, правда, всё ещё оставался «читакой» и «Всезнайкой», но вслух я обращался иначе. Да, впрочем, как и к Джун Ён А. Я запомнил, ага.

— Здесь, хён! — прохрипел под той же кроватью парень, видимо, зажатый в тисках недомелочи.

Непроизвольно улыбнулся.

Да, иначе бы я ощутил его. А так, сестрица могла скрыть его вместе с собой. Была вероятность, что он мог быть где-то ещё, но нам, на случай непредвиденного мордобоя, понадобится любая сила, а парниша уже представлял собой что-то — мало того, что занимался регулярным, прости господи, гриндом техники, так ещё и прошёл перестройку тела, съев тысячелетнего карпа.

Говоря о гринде, мне кажется, что он намного более старательный, когда речь заходит о тренировках, чем мы с недомелочью, серьёзно...

— Старейшины знают?

Мне ответили не сразу. Я устало вздохнул.

— Я попыталась предупредить не только старейшин, — был наполнен голос девчонки разочарованием. — Но никто не слушал, все были слишком сосредоточены на твоей победе.

— Ясно, — кивнул, понимая, что помощи можно не ждать.

Да блин, ну что за фигня. Так сложно прислушаться к ученику, который тебе говорит, что что-то не так? Был бы с нами мастер, эх...

Заняв сидячее положение, скрестил ноги, начав медленно дышать.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Сердце в груди забилось чуть быстрее, почувствовав, как из воздуха в грудь начала поступать дополнительная нейтральная Ци, которую я тут же обратно отдавал миру, стоило энергии сделать полный цикл по телу. Источник от этого буквально лютовал: только он хотел взять больше энергии, как я тут же отдавал её обратно. Жестокая, злая окружающей среде сила,

даже несмотря на буфер, была недовольна таким «бессмысленным» занятием. Боюсь представить, что было бы, дай я возможность сердцу тогда отожраться.

Тц, дилетант.

— Оппа? — услышав моё дыхание, удивилась недомелочь.

— Любая капля силы сейчас может быть полезна, — прошептал я, сделав новый вдох.

Ветер усиливался. Мне же становилось с каждой минутой всё легче, последствия перенапряжения так просто никуда не денутся, однако голова немного прочистилась, что главное.

Как можно описать то, что мир перед тобой становится более... простым? Дышать становится легче, тело словно сливается с окружением, серьёзно. Будто окружающая реальность, имея собственную волю, помогает. Мастер, наверное, в подобную концепцию и верит, но у меня немного другие мысли на этот счёт: просто таким образом идёт некая синхронизация энергетики материального мира и человека.

Человек — независимая часть мира. Часть вселенной, в конце концов. Забирая и отдавая энергию, я будто бы встраиваюсь в общий поток.

Демонические мастера шлют общий «поток» нахрен, уничтожая и поглощая всё на своём пути; праведные мастера — не уничтожают, в какой-то степени помогают, но также ничего особо миру не дают. Хех, сказка, где нет по-настоящему хороших, лишь разного рода потребители, среди которых попадаются «волонтёры», м-да.

Ждать пришлось ещё минут двадцать. Всё это время мы пробыли в тишине. Наконец, старейшина Небесного Клинка прибыл.

Дверь открылась бесшумно. Движения словно высушенного старика были абсолютно неслышными; не знай я, что что-то такое и будет, так мог и проспать, не почувствовав никакой опасности. Ветер за окном, и без того сильный, казалось, решил окружающую мрачную атмосферу только ухудшить: форточка едва не вылетела, впустив холодный, пронизывающий до костей, ветер. Ещё и звук такой...

Ву-у-у-у...

Да блин.

Вместо того, чтобы страдальчески вздохнуть, вышел из тела, мигом приняв свой образ.

Медленно открыл глаза, встретившись взглядом с неподвижным стариком. Он разглядывал моё лицо так пронзительно и с такой жадностью, словно готов был на меня сейчас накинуться. И лучше бы просто для того, чтобы убить. Боже, мало мне было психологической травмы с кормилицей, теперь ещё этот!

...я, кроме того, что буду отбиваться, завизжу, понял, ублюдок старый?

— Вы столь же прекрасны, как и ваша мать, молодой глава, — натурально пустил слезу старик, вежливо закрыв дверь. Его голос был сухим и словно каким-то... полумёртвым. — Я видел её всего раз, но запомнил до конца своих дней.

— Это не повод мешать моему сну, — холодно ответил я.

Старик подошёл ко мне чуть ближе, продолжая разглядывать моё лицо.

— Вы не удивлены, молодой глава, — нахмурился старик.

— Я удивлен тому, почему ты ещё не на коленях, — по-ублюдски улыбнулся я, мысленно сжав булки. Лишь бы я попал в цель. — Ты не только потревожил мой сон, но и не проявляешь ко мне должного уважения. Слово наследника культа Чёрных Небес для тебя больше ничего не значит?

Сказав это, выпустил, минуя буфер, чистую энергию чёрного сердца. Меня окутали потоки чёрной злой Ци. Она буквально рвалась на старика, хотела его разорвать и уничтожить.

— В-вы овладели силой Чёрного Демона... — прохрипел шокировано старик, после чего плавно опустился на колени, склонив голову до пола. Максимально возможное уважение, он выставил себя буквально рабом. — Прошу меня, Вон Юхёна, великодушно простить. Я был уверен, что вы пока не знаете о своей судьбе.

— С чего ты так решил? — вскинул презрительно бровь я.

Интересно, как себя там под кроватью чувствуют сестрица с читакой? Я б на их месте тихо молитву бы начал под нос читать. А если бы не знал, то мигом выучил.

— Я ошибался, молодой глава, — вжал голову в пол старик, сухой голос наполнился искренней горечью. — Был уверен, что вы, прежде чем воссоединиться с культом, должны будете пройти через несчастья. Я и подумать не мог, что глава культа поступит иначе.

— Несчастья? — нахмурился я.

— Вы не знаете? — стал голос старика как-то...

Подозрительнее?

Ох ё-ё-ё... Так-так-так. Что делать? Думай, дурак. Думай, думай, думай...

Лучшая защита — нападение!

— Ты действительно думаешь, — наполнился мой голос таким ядом, что и королевская кобра обзавидуется, — что мне нужны какие-то несчастья, чтобы пробудить чёрное сердце, Вон Юхён?

Я выпустил столько энергии из чёрного сердца, сколько мог. Она закрутилась и, под завывания ветра, покрыла меня. Казалось, своей силой я отравлял воздух — в комнате стало совсем холодно, стены начали словно облазить.

— Но...

— Ты смеешь мне возражать? — заледенел мой голос.

Судя по тому, как застыла старая палка, его сейчас insult хватит.

Сдохни, пожалуйста.

— Я бы не посмел, — чётко ответил старик, больше не смея поднимать на меня голову. — Жалкий раб культа и подумать не мог, что молодой глава сможет развить демоническое сердце до такого уровня в таком возрасте. С вашей силой весь Мурым уто...

— Слишком много говоришь, — поморщился я. — Что за несчастья? Почему я о них не знаю?

Такой постановки вопроса старик точно не ожидал. Особенно ему. Действительно, что за «несчастья»? Чего это молодой глава про них не знает? И почему задано так, будто это он виноват?

Ну давай, выкручивайся перед малолетним начальством, кхе-кхе. Только не убивай, пожалуйста, я всё прощу.

— Демоническое сердце... — старик замешкался. — Насколько я слышал, оно должно созреть. Впитать вашу боль, злость и ненависть по отношению ко всему миру. Лишь тогда оно сможет прорасти.

Мне стало не по себе. Разве это не значит, что они могли быть виновными в смерти моего первого мастера? Да ну, бред же. Как такое можно подстроить?

А... старичок-уборщик-мастер?.. Может ли быть так, что и его...

Того?

— Ты говоришь, что нужна МОЯ боль, злость и ненависть? — широко улыбнулся я. — С чего бы это мне, наследнику культа, испытывать нечто подобное? Ты смеешь мне врать?!

Мой голос был наполненным презрением и нескрываемой насмешкой. Я настолько вжился в роль, что на самом деле стал испытывать нечто подобное. Сердце в груди быстро забилося, словно вместе со мной чувствуя превосходство перед опасным, жестоким мастером передо мной, вырабатывая всё больше и больше энергии.

Состояние внетелесности, ты как обычно меня спасаешь...

— Я... я не смею! — от такого наглого наезда аж взбодрился демонический мастер. — Всё должно было идти согласно плану! Я лишь жалкий слуга Четвёртого Чёрного Генерала, презренный мастер-труповод!

— Расскажи мне, что знаешь, — потребовал я, в призрачной форме нахмурившись.

Труповод? Дедушка некромант, ты пьян, приходи в себя.

...стоп. Если он труповод, то ученики?.. Нет. Не может быть. Не верю. Они точно ещё живы. Мёртвые не могут вести себя настолько живо, их тела, в конце концов, не могут быть настолько... э-э-э, обычными и совсем не мёртвыми? Если бы такая «маскировка» на самом деле существовала, то этому миру уже настал бы конец. Так что не верю.

— Мне не положено знать много, молодой глава, — едва заметно покачал головой старик. — Но ваша судьба подстроена. Ваше похищение, ваше прибытие в секту Облачного Меча... Главе даже удалось подстроить выбор вашего первого мастера. Это то, что я слышал от Четвёртого Чёрного Генерала. Разве вам не должно быть это уже известно?

По мне словно кувалдой ударили.

Подстроено? То есть, всё? И похищение, и пункт назначения в виде секты Облачного Меча, и даже выбор мастера? Но как?.. Бред. Это какой-то бред. Только... тогда это объясняет, почему старикашка не вмешался в ту ночь: он просто позволил кормилице меня выкрасть. Старый извращенец мог следить за мной годы и вести по какому-то одному ему (ну, ладно, из-за читеров в команде — не одному) понятному плану. Значит ли это, что я просто...

Кукла, за нити которой всё это время дёргала какая-то пыль?

— Апчхи!

Под кроватью раздался чих читаки. Моё призрачное лицо вытянулось, рот открылся. Находившийся всё это время на коленях старик едва не подпрыгнул. Он буквально мгновенно вытянул руки, потянув на себя. Нас окружил бурный поток тёмно-зелёной Ци.

В этот же момент сестрица с читакой вылетели из-под кровати, словно их попытался в само пекло забрать невидимый дух; тела ребят резко выровнялись, их духовные нити задёргались, что сопровождалось буквальным выгибанием их тел. Действовать нужно было не просто быстро, а уже, мать его, секунду назад!

— И как это понимать?! — зашипел не хуже змеи я, встав с кровати.

Молча подошёл к ошалевшему старику и дал ему смачную пощечину.

Старик едва не упал.

— М-молодой глава?..

— Ты смеешь калечить моих личных слуг?! — едва ли не зарычал я, безумным взглядом уставившись на старика.

— Личных слуг?! — стали круглые глаза старика.

Тела ребят тут же упали, они глубоко задышали и закашлялись. В их глазах читался безумный ужас. Сестрица выглядела намного хуже Всезнайки — она буквально тряслась, не смея поднять взгляда на дедушку труповода. Очередные воспоминания?

— По-твоему, у меня не может быть слуг? — в который раз я словесно напал на старика.

Труповод, кажется, за сегодня получил слишком много ментальных ударов. Впрочем, это не помешало ему нанести ответный:

— Прекрасный молодой глава, — откровенно стрёмно улыбнулся старик, — у ваших и культа ног будет весь Мурым. Я искренне восхищён, что вы уже принялись возвращать личных слуг. Мы, жалкие рабы культа, можем лишь бесконечно восхищаться вашим гением.

— Предположим, — сделав вид, будто простил старика, уселся я вновь на кровать. — Что ты здесь забыл, труповод, и почему решил раскрыть себя, думая, что мне неизвестна моя судьба?

Старик, уже думавший ответить, нахмурился, окинув пренебрежительным взглядом начавших медленно подниматься моих «личных слуг».

— Могут ли они...

— Могут, — жёстко перебил я.

— Жестоки, прекрасны и решительны, как и подобает молодому главе, — заулыбался ещё стремнее старик. — Моё сердце радуется от одной только мысли, кто поведёт нас вперёд. Секта Небесного Клинка уже практически под моим контролем, молодой глава. Вы могли пока не знать, но семена культа распространяются безумными темпами. Близок тот час, когда Альянс Праведников падёт. Касательно же моего прихода... — сухой голос старика наполнился какой-то нежностью и фанатичной преданностью. Пожалуй, он — самое мерзкое, что я видел за последняя время. — Мне нет прощения, молодой глава. Я... я слишком сильно хотел ещё раз увидеть лицо наложницы главы... Той единственной, что смогла понести ребёнка главы...

Моё лицо, кажется, против воли посинело.

Глаза читачи стали похожи на блюдечки. Сестрица открыла рот.

Пока моё тело продолжало сидеть с пофигистичной мордой, словно и так всё знало, я, в призрачной форме, начал материться себе под нос и ходить туда-сюда по комнате, постоянно чувствуя себя так, будто моё тело какое-то грязное. Мои энергетические мозги словно вошли в пограничное состояние, когда я вроде и чувствовал эмоции, а вроде бы и нет. И, помяни творец мои башни из спичек, если бы я смог полноценно ощутить всю ту гамму промелькнувших эмоций.

Отец, отец мать его! Батя! Батя, убивший свою наложницу, что лишь чудом и местной магией смогла понести от него сына, и теперь который имеет крайне мутные планы на сына! Старый манипулятор, создавший какой-то странный поломанный источник энергии, и зачем-то напоивший меня своей кровью, которая теперь плавает у меня где-то в сознании.

Ва-а-ау!!!

И что дальше? Какие планы у старой пыли? Что конкретно он от меня хочет? Как мне поступить, если он прямо сейчас не просто знает, где я, но и может каким-то образом влиять на события в секте?

Если из-за его планов умер прошлый мастер, если пыль же и виновата в том, что старики каким-то образом сошлись на выборе именно того шакала, то... Почему пыль не может сделать так, что и нынешний мастер вдруг умрёт, действительно? Особенно, если пыль узнает о моей привязанности к нему.

Нет, нет, нет, нельзя!

С этим нужно было что-то срочно делать. Категорически нельзя было оставлять всё на самотёк, особенно учитывая, что в ближайшие годы секта вдруг может перестать существовать. Пока жив мастер — маловероятно, что с ней что-то произойдёт. С другой стороны, если секта исчезла, то и с мастером что-то произошло.

Но, когда конкретно? Как? Он же так силён?

Твою мать...

— И ты не побоялся того, что смог бы нарушить планы главы? — улыбнулся иронично я, продолжая держать образ.

— Моё сердце порочно, — на этот раз сделал глубокий поклон старик. — Мне нет прощения, и я заслуживаю умереть самым мучительным образом за свой эгоизм, но позвольте мне выполнить перед отправкой в Преисподнюю свою миссию.

— Ты выполнишь, — нехорошо улыбнулся я. — Но до этого выполнишь пару моих приказов.

— Приказов?

— Ты расскажешь мне всё, что не рассказал мне глава, — загорелись мои глаза. — Расскажешь буквально всё, что знаешь. И... — я вспомнил, как дрожали духовные нити всех жертв старика. — Раскроешь мне своё искусство, технику труповода.

Глаза подставного старейшины Небесного Клинка расширились.

— Моё искусство порочно, молодой глава. Я не могу...

— Не сопротивляйся, — отдал я приказ, грубо потянувшись за духовными нитями старика.

Он задрожал, почувствовав сверхъестественный холод. Когда я прикоснулся к его духовным нитям, старик был готов в любой момент сорваться, но сдержал себя, позволив неспешно намотать вышедшие из материального тела нити.

По какой-то причине они казались какими-то... тяжелыми.

— Теперь понимаешь? — мягко поинтересовался, потянув за духовную нить.

Рука старика сама поднялась, пусть и буквально на миг — высушенный подставной старейшина легко поборол моё влияние, опустив руку. Тем не менее я не потерял возможности дёргать за нити — если мне понадобится, у меня будет возможность его на какое-то время остановить.

— Я посмею попросить у вас одну услугу, молодой глава, — странным тоном отозвался старик, явно шокированный подобными талантами.

Безумный блеск в глазах старика лишь усилился.

— Какую же? — спросил с ощутимым скепсисом я.

Это точно будет что-то мерзкое.

— Позвольте мне и дальше смотреть на ваше лицо, — улыбнулся аномально здоровыми зубами демонического мастера. — Это всё, чего я хочу.

Находясь в призрачной форме, потёр глаза. Передо мной находился явно не самый лучший представитель человечества, рядом с которым было, мягко скажем, крайне... опасно находиться.

Впрочем...

Раз уж всё идёт в бездну, почему бы этим не воспользоваться? Если пыль каким-то образом проработала план моей дальнейшей жизни и сейчас просто ждёт удобного часа, почему бы ему не попортить нервышки? Обычно отцы уходят за пивом и не возвращаются, а тут это сделает, скажем так, сын.

— В нынешней ситуации это невозможно, — улыбнулся я. Сестрица с читакой переглянулись, явно поняв, что сейчас я скажу точно что-то очень... опасное. — Если ты действительно этого хочешь, то должен служить не нынешнему главе, а мне. Предатель не может быть главой, лишь самозванцем, который использует культ для своих целей.

Взгляд старика мигом заострился.

— Что вы имеете в виду, молодой глава?

Я хищно улыбнулся.

— Знаешь ли ты, что моя мать пережила роды?

Кажется, нам пора покидать секту и отправляться в свободное плавание.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2258142>